

Метафорический словесный ряд как средство создания художественного образа в произведении

В статье анализируется явление метафоризации в современной русской прозе, которое является отличительной чертой современной русскоязычной литературы. Дается определение понятию «метафорический словесный ряд». Материал анализа – рассказы Людмилы Улицкой. Основной научный вывод: метафорический словесный ряд является одним из средств создания художественного образа в произведении.

Ключевые слова: метафора, словесный ряд, художественный образ, языковая композиция.

A Metaphorical Verbal Chain as a Means of an Artistic Image Creation in Fiction

The article deals with the phenomenon of metaphorization in modern Russian prose which is a distinctive feature of the modern Russian-speaking literature. A metaphorical verbal chain is defined as a concept. Analyzing Lyudmila Ulitskaya stories the author comes to the conclusion that a metaphorical verbal chain is one of the means of the artistic image creation in fiction.

Keywords: metaphor, verbal chain, artistic image, language composition.

Текст понимается «как явление языкового употребления во всей сложности его внутренней структуры и в неразрывной связи неязыкового содержания и языкового выражения» [4, с. 48]. Языковой материал, отобранный писателем, способы его расположения представляют собой единую систему – языковую композицию произведения, проблема исследования которой актуальна на сегодняшний день и исследуется учёными (А. И. Горшков, Г. Д. Ахметова, Н. М. Глухоедова, Л. Ю. Папьян).

Г. Д. Ахметова даёт определение языковой композиции, понимая под ней следующее: «единая сложная система, состоящая из связанных между собой по смыслу и грамматико-интонационно компонентов (единиц), очерченных рамками образа, которые динамично развиваются в тексте; изучающаяся со стороны формы (условная категория лица) и со стороны содержания (композиционные связи, обрывы, вставки и т. д.); являющаяся исторически изменчивой и лежащая в основе типов текстов» [2, с. 65–67].

Учёными выделяются такие компоненты языковой композиции, как словесный ряд, композиционный отрезок, точка видения и др., причём словесные ряды являются основным компонентом, т. к. входят в структуру других, более крупных компонентов и проходят через все произведение [1, с. 64]. А. И. Горшков даёт следующее

определение словесного ряда: «Это представленная в тексте последовательность (не обязательно непрерывная) языковых единиц разных ярусов, объединённых композиционной ролью и соотносённостью с определённой сферой языкового употребления или с определённым приёмом построения текста» [4, с. 160].

Более крупные элементы языковой композиции – это композиционный отрезок и точка видения. Г. Д. Ахметова отмечает, что композиционный отрезок в отличие от словесного ряда статичен, а точка видения может быть и статичной, и динамичной, «она находится как бы между двумя другими компонентами, в некоторых случаях сливаясь с ними» [1, с. 90].

По мнению Г. Д. Ахметовой, словесные ряды в зависимости от компонентов, их составляющих, разделяются на низшие, средние и высшие. Словесные ряды низшего уровня – словесно-звуковые, ритмико-интонационные; среднего уровня – лексико-грамматические фразеологические. К словесным рядам высшего уровня относятся «разные формы и типы речи» [1, с. 79–80]. Определение, данное В. В. Виноградовым, легло в основу понятия словесного ряда высшего уровня.

Представляется возможным выделить метафорический словесный ряд, относящийся к среднему уровню по качеству

входящих в него компонентов. Но в тех случаях, когда метафорический словесный ряд разрастается до размеров метафорического образа, он переходит на высший уровень. В этом его композиционная роль в тексте, в этом его уникальность и непохожесть на другие словесные ряды. Важнейшим компонентом метафорического словесного ряда является метафора (в том числе индивидуально-авторская). За основу определения метафоры берём дефиницию В. В. Виноградова: «Метафора (от греч. «перенос») – троп или фигура речи, состоящая в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или единичного объекта <...>. В расширительном смысле термин «метафора» относят также к другим видам переносного значения слова» [3, с. 128]. Выбор именно этого определения метафоры объясняется тем, что В. В. Виноградов обращает внимание на то, что данное языковое явление представляет собой употребление слова, т. е. обращает внимание на функционирование метафоры в языковой композиции произведения. Исследование метафоры, её функционирование в составе языковой композиции представляется актуальным, потому что современная русская прозаическая литература отличается метафористичностью, и метафоризация является одной из характерных черт русской прозы XXI в. Г. Д. Ахметова отмечает «уход в метафору» как языковой процесс, свойственный современной русской прозе.

Писатель вводит в текст метафоры, отражающие его мировосприятие, которые называют индивидуально-авторскими. Индивидуально-авторская метафора противопоставляется общезыковой (языковой), которая адаптировалась к системе языка и утратила образность. Под индивидуально-авторской метафорой (М. Н. Кожина называет их собственно поэтическими) понимается метафора, с яркой образностью, это метафоры, «отличающиеся индивидуальным характером» [6, с. 205–208]. Отличительной чертой современной русской прозы является разнообразие и большое количество индивидуально-авторских метафор. Функционирование поэтической метафоры внутри текста представляет особый интерес, т. к. индивидуально-авторские метафоры в совокупности представляют со-

бой особый словесный ряд, который можно назвать метафорическим словесным рядом. Опираясь на определение словесного ряда, данное А. И. Горшковым, можно дать его определение. Метафорический словесный ряд представляет собой последовательность индивидуально-авторских метафор, объединённых композиционной ролью и/или положением в системе языка (семантическая, грамматическая, синтаксическая общность). Под общностью в данном аспекте следует понимать то, что метафоры, функционирующие в пределах одного метафорического словесного ряда, могут обладать тождественными языковыми характеристиками: отнесённость к одной части речи, одинаковая синтаксическая функция, наличие общей семантики и т. п.

Исследованием метафорических словесных рядов в поэзии занимается С. Ю. Феофилактов. В своём диссертационном исследовании она приходит к выводу, что метафора является важным структурообразующим элементом в поэтических текстах, метафорические ряды образуют поэтическое пространство и выражают автоинтертекстуальность [7]. Однако классификация словесных рядов автором диссертации не даётся.

Рассмотрим композиционную роль метафорического словесного ряда на материале цикла рассказов Людмилы Улицкой «Детство сорок девять». Цикл состоит из шести рассказов, главными героями которых являются дети, оказавшиеся в послевоенное время в трудных (для ребёнка) психологических ситуациях (не принимают в свою компанию ровесники, разбились часы брата и т. п.), которые формируют их характер. Все рассказы со счастливым концом, но послевоенное время и последствия войны, описанные вскользь, являются тем фоном, который делает изображаемые события для восприятия читателя более драматичными.

При анализе художественных образов в этих рассказах обращает на себя внимание использование индивидуально-авторских метафор с семантикой живого, когда неживой объект описывается как живой. Такой приём принято называть олицетворением, но в связи с тем, что семантика метафоры может не иметь семантики человеческих качеств, а обладать абстрактной семантикой живого, то можно условно выделить общую группу метафор с семантикой живого. Например, в рассказе «Капустное

чудо» девочка идёт с сестрой покупать капусту и держит в кармане вырезку из газеты и денежную купюру: «Ее замерзшие пальцы не расчувствовали десятирублёвки и скатали поудобней в трубочку жёлтого японца. Измятая десятирублевка **обиженно** скользнула в дыру кармана и полетела вдоль мостовой вместе с бурными промёрзшими листьями» [6, с. 12]. Через описание с помощью метафоры «обиженно» десятирублевка входит в ткань повествования полноценным художественным образом, который не только воспринимается читателем как живой объект, но и еще как объект, обладающий своим характером, – десятирублевка обиделась на отсутствие внимания к ней, на то, что ей предпочли газетную вырезку. Купюра вылетает из кармана, теряется, что воспринимается не как случайность или неаккуратность девочки, а как поступок десятирублевки. Эта потеря заставляет девочек пережить много слёз и горя, таким образом, купюра становится участником событий, и «поведение» десятирублевки является завязкой сюжета. Десятирублевка воспринимается читателем уже не как деталь, а как полноценный персонаж, т. е. можно говорить о композиционной роли метафоры в тексте.

Живым персонажем, участвующим в сюжете, являются гвозди из одноименного рассказа. Гвозди, как и десятирублевка из рассказа «Капустное чудо», описываются как живые, данный эффект усиливается постоянным сравнением «как живой». Гвозди обладают характером и проявляют его: «Гвоздь, поколебавшись, дрогнул и полез вверх, и просто-таки выпрыгнул легко и радостно, как будто сам только того и хотел... и только под самый конец пришлось его чуть-чуть поддернуть... И явился на свет» [6, с. 53]; «Гвоздь выпрямился и засверкал как живой» [6, с. 55]; «Гвоздь повернулся на другой бок. Он крутился с боку на бок, как живой» [6, с. 55]; «Долго не получалось, а потом вдруг сразу всё сделалось как само собой – гвозди стали послушными» [6, с. 55]. В данном рассказе гвозди, описываемые метафорически, и сами являются метафорой, лежащей в основе описания сложного характера главного героя – мальчика. Мальчик выпрямляет гвозди и постепенно «выпрямляет», исправляет свой характер; меняется его отношение к родственникам и работе. Метафорический словесный ряд в этом рассказе связан только с образом гвоздей, он разворачивается по мере движения повествования.

С помощью индивидуально-авторских метафор вводится в текст рассказа «Дед-шептун» образ часов. Часы подарил мальчику дедушка. В описываемое время это был очень дорогой подарок: автор указывает, что больше ни у кого во дворе не было часов. Часы описываются как живой объект, даётся их портрет, как полноценного персонажа. Нужно отметить, что этот портрет более подробный, чем портреты людей (дедушка, мальчик, девочка), о внешности которых ничего не известно: «Часы были на тонком коричневом ремешке, формой напоминали кирпичик, у циферблата было торжественное выражение лица. Они были похожи на игрушечные и старались **выглядеть посolidнее**» [6, с. 33]. Сестра мальчика без спросу взяла часы, ради хвастовства вышла с ними во двор, и там случилось несчастье – часы разбились. С помощью метафор описывается трагичная для неё ситуация: «Наконец, долгожданный мяч, направленный чьей-то завистливой рукой, с силой ударил о запястье, и часы **брызнули** в разные стороны – отдельно механизм, отдельно стёклышко. С **жалким звоном** оно стукнулось о землю и подскочило, сверкнув на солнце» [6, с. 35]; «Казалось, что деревья **остолбенели** перед случившимся несчастьем» [6, с. 36]. В данном контексте с помощью метафор передаётся восприятие ситуации девочкой, её оценка и мироощущение: ей слышится жалкий звон, она испытывает ужас. Таким образом, можно сделать вывод, что метафоры могут выражать мировоззрение персонажа, формировать один художественный образ через описание другого художественного образа (описываются деревья, но передаётся оценка девочки). Оценка какого-либо явления может выражаться и в авторском тексте, например: «По коврам и половикам хлопали палками, выстреливая облачками уютной домашней пыли» [6, с. 63]. В данном контексте передаётся настроение и отношение автора к описываемому топосу: уютная домашняя обстановка в домах.

В рассказе «Бумажная победа» самостоятельным персонажем, описанным через метафоры с семантикой живого, является музыка. Мама мальчика Гени, которого не любят и обижают во дворе, приглашает всех дворовых ребят на день рождения сына, чтобы попробовать подружить детей. На дне рождения она играет на пианино, чем поражает детей. Музыка помогает Гене почувствовать себя более уверенно среди сверстников и

раскрыть им свой талант – делать из бумаги различные фигуры: «Музыка кончилась, выпорхнула в открытое окно, лишь несколько басовых нот задержались под потолком и, помедлив, тоже уплыли вслед за остальными» [6, с. 84].

В прозе Людмилы Улицкой употребляется метафорический словесный ряд, относящийся к описанию природы и окружающей обстановки. Многокомпонентный метафорический словесный ряд, имеющий отношение к природе, представлен в рассказе «Бумажная победа». Образ весны описывается через метафоры, она представляется как живой объект: «Когда солнце растопило чёрный зернистый снег и из грязной воды выплыли скопившиеся за зиму отбросы человеческого жилья – ветошь, кости, битое стекло, – и в воздухе поднялась кутерьма запахов, в которой самым сильным был сырой и сладкий запах весенней земли, во двор вышел Геня Пираплетчиков» [6, с. 76]; «И воздух, и земля – всё было разбухшим и переполненным, а особенно голые деревья, готовые с минуту на минуту взорваться мелкой счастливой листвой» [6, с. 77]; «Наступила спокойная и нежная весна. Высохла грязь. Остро отпеченная трава покрыла засоренный двор <...>» [6, с. 79]. Лексемы *кутерьма*, *переполненным*, *взорваться* формируют образ начала весны как очень динамичного, полного энергии явления, что противопоставляется поздней спокойной и нежной весне.

В рассказе «Капустное чудо» описаны дома, словно живые объекты: «Посылал настоящий, слепленный в крупные хлопья снег. Он покрывал сутулые спины людей и спины домов, и кучу бело-голубой, твёрдой даже на вид капусты» [6, с. 12–13]. В рассказе «Счастливый случай» сараи метафорически уподобляются лишайникам: «Он увидел задний двор, большой голый дуб, лишайники сараев <...>» [6, с. 69].

Особый интерес представляет метафорический образ чердака, в котором наблюдается синтез как индивидуально авторских, так и общеязыковых метафор: «Коло-

ня уже бывал здесь – и каждый раз восхищённо замирал перед кучами хлама, жадно разглядывая причудливые очертания, образованные самоварной трубой, рогатой вешалкой, вставшим на дыбы сундуком и лежащим на боку шкафом, покрытым нежной попоной пыли» [6, с. 64]. Рога вешалки, бок шкафа – это общеязыковые метафоры, почти не сохранившие образности, но в сочетании с индивидуально-авторскими метафорами *вставший на дыбы сундук*, *попона пыли* происходит обновление общеязыковых метафор, они начинают восприниматься как необычные и яркие образы. Эти слова (*вставший на дыбы сундук*, *попона пыли*) также указывают на то, что метафоры в данном случае обладают семантикой животных. Через такое метафорическое описание формируется образ таинственного чердака, который живёт своей загадочной жизнью и подобен животному.

Анализ композиционной роли метафорического словесного ряда в прозе Л. Улицкой позволяет сделать вывод, что метафорические словесные ряды являются одним из средств формирования художественных образов в произведении. Во-первых, с их помощью вводятся в текст неживые объекты (*десятирублевка*, *часы*), описываемые как живые, которые таким образом становятся в тексте самостоятельными художественными образами. Во-вторых, метафорические словесные ряды формируют художественный образ, выражая мировосприятие персонажа, через метафорическое описание других объектов (*деревья остолбенели от ужаса – восприятие и переживания девочки*). В-третьих, метафорические словесные ряды передают оценку объектов автором-рассказчиком (*уютная пыль*).

Всё это позволяет сделать вывод о композиционной роли метафорического словесного ряда в структуре текста и о необходимости его выявления и анализа, т. к. это расширяет учение о языковой композиции – важнейшем понятии стилистики текста.

Список литературы

1. Ахметова Г. Д. Языковые процессы в современной русской прозе (на рубеже XX–XXI вв.). Новосибирск : Наука, 2008. 168 с.
2. Ахметова Г. Д. Языковая композиция художественного текста. М., 2002. 264 с.
3. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М. : АН СССР, 1963. 255 с.
4. Горшков А. И. Русская стилистика. М. : АСТ, 2001. 367 с.
5. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А.. Стилистика русского языка : учебник. М. : Флинта : Наука, 2008. 464 с.
6. Улицкая Л. Детство сорок девять: Рассказы. М. : Эксмо, 2004. 96 с.
7. Феофилактова С. Ю. Метафора в поэтическом тексте О. Э. Мандельштама (на материале сборника «Камень») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.